

Это место всегда было погружено во тьму.

Небо, земля и даже человеческие сердца — всё было мрачным и серым. Но только не сейчас. В этот момент все были взволнованы и не могли сдержать улыбок.

Громче всех говорил Ад. В этом не было ничего удивительного. Ещё когда он хвастался после кустарной операции, в нём проглядывали задатки рассказчика.

— И тут ангел, понимаете? Бац! И появился...

— Я тоже видел, не выдумывай.

— Тьфу ты. Нельзя же так перебивать, когда человек историю рассказывает.

— Да рассказывай уже свою историю о том, как ты чуть не откинулся. Ну, когда ты орал, как резаный, а тебе ножом руку чистили.

— Тшш! Тихо! Прекрати!

Было довольно забавно наблюдать, как он хвастается, собрав вокруг себя кучку выживших. Давно я не слышал столько смеха.

В конце концов, «Последняя комета» — это игра с мрачной атмосферой, где уродливые монстры нападают на каждом шагу. Здесь не было места красивым юношам и девушкам, только кучке оборванцев, вечно ищущих, чем бы поживиться.

В такой ситуации умение смеяться дорогого стоит.

Как бы то ни было, появление ангела заставило людей улыбаться даже в такой ситуации.

Это говорило о том, насколько могущественным существом был ангел.

Влияние колокольни и так было сильным. Мало того, что они молились каждый раз, когда появлялось чёрное солнце, так теперь у них ещё и ангел появился. Люди, которые уже обосновались в других убежищах, наверняка соберут вещи и вернутся сюда.

Возможно, это будет единственное место, где выжившие смогут собраться вместе. Если подумать о том, сколько монстров будет нападать и сколько людей будут жить в страхе, появление ангела было настоящим благословением.

Однако я не мог разделить всеобщую радость.

Вместо того, чтобы присоединиться к людям, восхваляющим подвиги ангела, я мог только задавать вопросы.

— Не знаете, где сейчас святой отец Бартол?

— Святой отец? А, он поднялся на вершину колокольни.

— На вершину?

— Да. Видимо, решил, что раз он уже старый, то лучше звонить в колокол после захода солнца.

— Спасибо.

Как только я отворачивался, люди тут же возвращались к разговорам об ангеле.

Это было неудивительно. Слово «ангел» было слышно отовсюду. Единственным местом, где его не было слышно, была лестница, ведущая на вершину колокольни. Я прошёл мимо дремлющих охранников и начал подниматься по лестнице.

С каждым шагом ветер дул сквозь щели между криво прибитыми досками. К тому времени, как я добрался до вершины, где находился колокол, мои губы пересохли.

Бартол сидел на маленьком ящике, который служил ему стулом, и смотрел вдаль.

— Святой отец.

— Хм? О, юноша. Что привело тебя сюда? Внизу все только и говорят, что об ангеле.

Бартол очнулся от своих мыслей, услышав мой голос.

И, прежде чем я успел что-либо сказать, он начал тараторить, словно пытаясь что-то скрыть.

— Ты, наверное, тоже удивлён? Как только ангел расправил свои крылья, все эти твари тут же попрятались. А ведь я, старый дурак, уже хотел было браться за оружие. Одним взмахом руки он уничтожил десятки тварей!

— Я удивлён по другой причине.

— А чему ещё тут удивляться...

— Скорости восстановления ангела.

Бартол тут же замолчал.

Даже лишившись божественной силы, он оставался священником. В отличие от меня, обладающего лишь знаниями из игры, Бартол посвятил всю свою жизнь их получению.

Бартол и я.

Мы оба знали, как умирающий ангел смог так быстро восстановить свои силы.

— Должно быть, им повезло найти скот. Скот, который ещё не успели съесть в этом хаосе.

— А как иначе ангел смог бы восстановить свои силы?

— Святой отец... Вы же знаете.

— ...

Услышав мои слова, Бартол зажмурился.

Существовало два способа, с помощью которых небесные существа могли восстановить свои силы.

Первый — от своей звезды и небес, а второй — через жертвоприношение. Однако жертвоприношение осквернённой души и плоти принесёт только вред. Ангелы не питались чем попало, как эти твари из ада.

Существовал ещё один способ, запрещённый богами и малоизвестный.

Человеческие жертвоприношения.

Ритуал, в ходе которого человек добровольно отдавал свою душу и тело ангелу. Только так можно было объяснить такую ненормальную скорость восстановления. Учитывая текущую ситуацию, было трудно игнорировать эту возможность.

— И ещё кое-что. Когда я поднимался сюда...

— Что ты хочешь этим сказать?

— Дети. Детей нигде нет.

Эта мысль вселяла ужас.

* * *

Это был неприятный вопрос.

Однако Тодл лишь рассмеялся и махнул рукой.

— Я-то думал, что тебя беспокоит.

Мне хотелось спросить, с чего он взял, что меня ничего не беспокоит, но я сдержался.

Судя по его невозмутимому виду, он не собирался отвечать на мои вопросы без веских доказательств. Я продолжал смотреть на него, не в силах справиться с подозрением, и тогда вмешался Бартол.

— Так куда же делись все дети?

— Раз уж сам святой отец спрашивает... В общем, я всё равно собирался с вами это обсудить.

— Ты собирался нам рассказать?

Тодл добродушно улыбнулся и погладил себя по руке, не отводя взгляда.

— В последнее время на колокольню всё чаще стали нападать твари и мертвецы.

— Может быть, это просто потому, что убежищ стало меньше?

Когда я пришёл в себя, их было девять.

Теперь же их осталось всего три, включая колокольню, так что неудивительно, что монстры сбились в кучу. Однако Тодл говорил о чём-то более серьёзном.

Он вспомнил те времена, когда сам руководил колокольней, и отметил произошедшие с тех пор изменения.

— Мы обменивались сигналами с другими убежищами с помощью костров. Так мы узнавали, как прошла прошлая ночь. Но в течение последних нескольких циклов нападениям подвергалась только колокольня, в то время как больница и особняк оставались нетронутыми.

— Это...

Я запнулся на полуслове.

Мне не терпелось поделиться своими догадками. Я понял, почему на колокольню нападают. Почему они скрывают правду о Боге. Всё дело в божественной силе.

Монстры выслеживали божественную силу, которую использовали небесные существа.

Умиравший ангел каким-то образом восстановил свои силы и начал их использовать, и монстры, должно быть, это почувствовали.

— Поэтому мы решили отправить детей в другие убежища. Это опасно, но всё же безопаснее, чем оставаться здесь, где на нас нападают каждый день.

— Хмм...

— У нас не хватает ни времени, ни людей, чтобы починить разбитые окна в часовне. Нельзя же оставлять детей в таком месте.

— Верно... Хмм.

Объяснение Тодла было безупречным.

Всё сходилось. Кроме того, он рассказал нам то, о чём мы не знали.

Большинство людей на этом месте успокоились бы и кивнули.

Однако я, обладающий знаниями из игры, и Бартол, посвятивший всю свою жизнь их накоплению, не могли избавиться от чувства тревоги. Мы оба понимали, что единственным способом восстановить силы ангела было человеческое жертвоприношение.

Заметив наши сомнения, Тодл решил сменить тему.

— Эх, я и своего сынишку отправил в больницу. Я, старый дурак, вечно занят делами, совсем о нём забываю. Хорошо, что у него есть святой отец и юноша, которые о нём позаботятся.

При этих словах глаза Бартола заблестели.

До изгнания из колокольни он, видимо, успел сблизиться с сыном Тодла. Бартол вспомнил смеющегося мальчика и улыбнулся.

— О! Тед... Верно? Такой смышлёный мальчуган!

— Вы всё помните, святой отец. Этот паршивец всё твердил, что хочет быть похожим на вас. Сколько раз я ему говорил: «Ещё чего, меня и на одного внука не хватит!».

— Перестань. Ты просто после развода устал и дал обет безбрачия.

— Может, и поженитесь? Ха-ха-ха!

Напряжённая атмосфера как по волшебству рассеялась.

Найдя тему, которая позволила им расслабиться, Бартол и Тодл разговорились и начали смеяться. Из этого разговора я больше ничего не узнаю. Нужно поискать информацию в другом месте.

Может быть, это и паранойя, но ангел не мог восстановиться так быстро. По крайней мере, насколько я знаю.

Пока всё внимание Тодла было сосредоточено на Бартоле, я мог действовать.

* * *

— И тут ангел...

— Крылья ангела...

— Твари тут же...

Люди всё ещё были взбудоражены чудом, свидетелями которого они стали.

Ад, которого недавно отчитывали, стоял в центре толпы и с упоением рассказывал свою историю, активно жестикулируя. Под беззвёздным небом ярче всего горел костёр.

Однако меня ждал другой путь.

Несмотря на всеобщую радость, это место по-прежнему окутывала мрачная аура.

Я вернулся тем же путём, которым шёл на встречу с ангелом.

Дорога, по которой я шёл с тревогой и опаской, теперь была усеяна коленопреклонёнными людьми, возносящими молитвы. Те, кто сидели с пустыми глазами, когда я проходил здесь в первый раз, теперь со слезами на глазах бормотали молитвы, сложив руки.

— Своими тёплыми крыльями ты укрываешь тех, кто обрёл покой в твоих объятиях.

— Ты пришёл, чтобы спасти умирающих.

Пусть их слова были витиеватыми, но их смысл был ясен.

Ангел.

Люди, которые ещё недавно смотрели вдаль, словно не замечая происходящего, превратились в ревностных верующих и не обращали внимания на проходящих мимо. Они лишь продолжали молиться, склонив головы.

Их молитвы были обращены к ангелу, стоявшему на алтаре.

Его платиновый нимб сиял всё ярче, словно питаясь их верой.

Ангел стоял неподвижно, прикрыв свои серебряные глаза веками. Однако лучше перестраховаться, чем потом жалеть. Я последовал примеру остальных и, встав на колени, произнёс короткую молитву. Затем, дождавшись момента, когда никто не обращал на меня внимания, я направился к своей цели.

Как-никак, он был ангелом.

=Не похоже, чтобы ты пришёл за ответами.=

Он не собирался мне мешать.

Странно, что меня ещё не поймали.

Я указал на разбитый витраж в углу часовни, прикрытый досками.

— Я пришёл за стеклянным ножом, чтобы соскрести плесень.

=Трудолюбие — это добродетель.=

Ангел потерял ко мне интерес.

Я мог спокойно обследовать витраж.

Рядом с ним лежали осколки стекла, которые не успели убрать из-за нехватки времени. Тодл был прав.

Достав из кармана стеклянный нож, которым я делал операцию Аду, я почувствовал, как во мне просыпается геймер.

В [Последней комете] было много рандома.

Однако игра была достаточно честной, чтобы оставлять подсказки, которые помогали игрокам справиться с любыми случайностями. Игра, которая казалась непроходимой, но всегда давала шанс на победу...

Именно поэтому я был так одержим «Последней кометой».

Я положил стеклянный нож на пол. Затем я начал собирать осколки стекла, которые ещё не успели растоптаться. И наконец, я начал складывать их вместе.

Некоторые осколки были выцветшими, другие - поцарапанными.

Однако этого было достаточно, чтобы восстановить общую картину.

С каждым осколком мозаика становилась всё более полной. Золотая колесница. Однако часть, где должны были быть спицы, отсутствовала.

И это был не какой-то мелкий осколок, а кусок размером с ладонь. Я осмотрел раму и даже проверил пол, но недостающего осколка нигде не было.

На его месте зияла дыра, достаточно большая, чтобы проткнуть человека насквозь.

Осознав это, я тут же встал и раскидал осколки ногами.

* * *

Мне нужно дождаться следующего цикла восстановления ангела.

Нетрудно было догадаться, когда это произойдёт.

Перед самым восходом чёрного солнца, когда багровое сияние озарит горизонт.

Пока все будут смотреть на чёрное солнце, ангел начнёт действовать.

<http://tl.rulate.ru/book/117280/4661691>